

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Астахова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Раскалиева Руслана Сердугалиевича к публичному акционерному обществу Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» на решение Кировского районного суда г. Саратова от 24 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 июля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Раскалиев Р.С. обратился в суд к ПАО СК «Росгосстрах» (далее – общество) с иском о взыскании страхового возмещения в размере 353 423, 53 руб. в свою пользу и в размере 99 401, 47 руб. путем перечисления на свой счет, открытый в ООО «Русфинанс Банк», возложении обязанности принять годные остатки автомобиля, взыскании неустойки за период с 16 декабря 2017 г. по 13 марта 2018 г. в размере 9 132 руб., а начиная с 14 марта 2018 г. по день фактического исполнения обязательства – по 104 руб. в день, взыскании штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом, компенсации морального вреда в размере 20 000 руб., а также возмещении расходов по оплате услуг независимого эксперта в размере 7 175 руб. и расходов по оплате услуг представителя в размере 20 000 руб.

В обоснование требований Раскалиев Р.С. ссылался на то, что между ним и обществом 22 ноября 2016 г. заключен договор добровольного страхования транспортного средства марки «Hyundai Solaris» (полис добровольного страхования транспортного средства серия [REDACTED] № [REDACTED]). В период действия указанного договора 24 сентября 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия автомобиль получил механические повреждения, в связи с чем истец обратился в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая.

Общество, указав на то, что страховой случай не наступил, отказало в выплате истцу страхового возмещения. Претензия истца от 19 января 2018 г. также оставлена ответчиком без удовлетворения.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 24 апреля 2018 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ПАО СК «Росгосстрах» просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 марта 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 ноября 2016 г. между Раскалиевым Р.С. (страхователь) и ПАО СК «Росгосстрах» (страховщик) заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу на праве собственности автомобиля по риску КАСКО (Ущерб + Хищение) сроком действия с 22 ноября 2016 г. по 21 ноября 2017 г.

В качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством на законных основаниях, указан Максutow К.Г.

Договор заключен в соответствии с Правилами добровольного страхования транспортных средств и спецтехники № 171, утвержденными приказом ОАО «Росгосстрах» от 26 августа 2008 г. №89, в редакции, утвержденной приказом ПАО СК «Росгосстрах» от 29 апреля 2016 г. №252, (далее – Правила страхования).

Согласно подпункту «а» пункта 3.2.1 приложения № 1 к Правилам страхования под страховым риском «Ущерб» понимается возникновение в период действия договора страхования непредвиденных расходов страхователя, связанных с восстановлением застрахованного транспортного средства, в частности в связи с наступлением дорожного происшествия. Дорожное происшествие – внешнее воздействие, подтвержденное документами компетентных органов, или оформленное без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в соответствии с требованиями законодательства по ОСАГО, как дорожно-транспортное происшествие на застрахованное транспортное средство в процессе его остановки, стоянки, движения собственным ходом, находящееся в исправном состоянии, под управлением указанных в договоре лиц, имеющих действующее право на управление транспортным средством соответствующей категории, не находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения до дорожно-транспортного происшествия или до прохождения медицинского освидетельствования.

В период действия указанного договора страхования 24 сентября 2017 г. в результате дорожно-транспортного происшествия застрахованный автомобиль под управлением Максутовой О.С. получил механические повреждения.

13 ноября 2017 г. истец обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения.

Письмом от 22 ноября 2017 г. исх. № 2538/Д общество отказало в выплате страхового возмещения, указав, что страховой случай не наступил, поскольку застрахованным транспортным средством управляла Максутова О.С., не указанная в договоре в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством.

19 января 2018 г. Раскалиев Р.С. обратился к ответчику с претензией, которая оставлена последним без удовлетворения.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что произошедший случай следует признать страховым. При этом отказ в выплате страхового возмещения по мотиву управления в момент дорожно-транспортного происшествия застрахованным автомобилем лицом, не указанным в договоре страхования, противоречит закону, поскольку такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иным законом не предусмотрено.

Данную позицию поддержал суд апелляционной инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

К числу основных начал гражданского законодательства относится свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 421 названного кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать любое условие договора, которое не противоречит нормам закона.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Из приведенных правовых норм в их системном толковании с принципом свободы договора следует, что стороны договора страхования вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Как установлено судом договор добровольного страхования транспортного средства от 22 ноября 2016 г. содержит условие, согласно которому страховым случаем не признается событие, произошедшее при эксплуатации транспортного средства лицом, не указанным в договоре страхования (страховом полисе) в качестве лица, допущенного к управлению.

Судом также установлено, что дорожно-транспортное происшествие, вследствие которого застрахованному автомобилю причинены повреждения, произошло по вине Максutowой О.С., которая не указана в договоре страхования в качестве лица допущенного к управлению этим транспортным

средством.

Однако выводы суда нижестоящей инстанции сделаны без оценки данного обстоятельства с учетом условий договора страхования, предусматривающих перечень случаев, которые не могут быть признаны страховыми.

Применение судом положений статьи 963 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным, поскольку данная правовая норма предусматривает случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения в тех ситуациях, когда страховой случай наступил, а по настоящему спору с учетом условий договора страхования страховой случай, как утверждает страховщик, не наступил.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не приведена какая-либо норма закона, которой противоречит условие заключенного сторонами договора страхования, в силу которого не являются страховыми случаями дорожно-транспортные происшествия, произошедшие при управлении застрахованным транспортным средством лицом, не указанным в договоре страхования (страховом полисе) в качестве лица, допущенного к управлению.

Допущенные судом нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, в связи с чем принятое апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 24 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

